

УДК 141.412

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАЛЬНОМ РАЗЛИЧИИ МЕЖДУ ТИПАМИ ИСХОЖДЕНИЯ СВЯТОГО ДУХА

Воробьев Д.В.

ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», Нижний Новгород, e-mail: nnspru@nnspru.ru

В статье исследуется важный феномен, возникший в рамках Единой Православной Церкви, а впоследствии разделившей Ее на две, Западную и Восточную Церкви. Рассматриваются две основные точки зрения относительно природы исхождения Бога – Святого Духа. Согласно первой из них, Бог – Святой Дух происходит только от Бога-Отца. Согласно другой – Бог – Святой Дух происходит не только от Бога-Отца, но еще и от Сына. Рассматривается вторая точка зрения, в соответствии с которой наличие в Символе Веры идеи «*filioque*» (речевой конструкции-вставки «и от Сына») является необходимостью, поскольку это единственно то, что отличает исхождение Бога-Сына от исхождение Бога – Святого Духа. В заключение статьи автором обосновывается точка зрения, согласно которой «исхождения Святого Духа от Бога-Сына» – означает, в конечном итоге «исхождение от Бога-Отца», поскольку Он, Бог-Отец, является единственной причиной (источником существования) и Того, и Другого. А исхождение Святого Духа от Бога-Отца и от Сына – следует понимать как исхождение Святого Духа от Бога-Отца через Сына.

Ключевые: Бог-Отец, Бог-Сын, Святой Дух, исхождение, рождение, ипостась

SOMETHING ABOUT THE FUNDAMENTAL DISTINCTION BETWEEN TYPES OF PROCESSION OF THE HOLY SPIRIT

Vorobev D.V.

Nizhny Novgorod State pedagogical University of Kozma Minin, Nizhny Novgorod, e-mail: nnspru@nnspru.ru

The important phenomenon that occurred within the boundaries of a Single Orthodox Church and divided Single Orthodox Church into the Western Church and the Eastern Church is researched in this article. Two points of view about the character of the procession of the Holy Ghost are researched. Corresponding to the first at them, Holy Ghost comes only from God the Father. Corresponding to the second one, Holy Ghost proceeds not only from God the Father, but also from the Son. According to the latter point of view, the presence in the Creed of the idea of «*filioque*» (verbal constructions «and from the Son») is necessary, because it is the only one that distinguishes the procession of the Holy Ghost from the procession of the Son. In conclusion, the author substantiates the view that «the procession of Holy Ghost from God the Son» is, ultimately, «the procession of Holy Ghost from God the Father», because God the Father is the only source for the existence of Son and of Holy Ghost. And the procession of the Holy Ghost from God the Father and God the Son is the procession of Holy Ghost from God the Father *through* God the Son.

Keywords: God the Father, God the Son, Holy Ghost, procession, birth, hypostasis

Вопрос об исхождении Святого Духа, по словам Владимира Лосского, был единственной догматической причиной разделения Востока и Запада. Все остальное – было сопутствующим [7, с. 607].

Впервые он четким образом был сформулирован на соборе в Толедо. И был очень кстати. Как известно, Толедский собор (589 года) созывался с одной лишь единственной целью. А именно – для борьбы с арианством. Ересь, распространенной по тем временам среди вестготов в Испании, главный богословский принцип которой состоял в том, что Бог-Сын не рожден, а лишь сотворён Богом-Отцом. Что Он есть первородная, но все-таки тварь, необходимая Богу-Отцу для сотворения нашего тварного мира (поскольку Бог творит тварный мир посредством Сына-Логоса-Слова). Что Он есть всего лишь орудие для сотворения этого мира и имеет преимущество над всеми прочими тварями лишь

«одним своим старшинством в порядке происхождения» [4, с. 199].

Речь на нем шла преимущественно о внесении в Символ Веры (в восьмой его член) идеи «*филиокве*» (*filioque* – по-латыни означает «и [от] Сына»), в соответствии с которой св. Дух исходит не только от Бога-Отца, но еще и от Сына. Как уже отмечалось, сама постановка такого вопроса играла по тем временам достаточно важную роль. Поскольку был сделан акцент на то, что св. Дух исходит не только от Бога-Отца, но равно еще и от Сына, то этим самым было наглядно показано и утверждено в глазах ариан, что Сын, равно как и Отец, есть Бог, а не тварь. И обладает одной и той же с Ним сущностью. Божественной сущностью. Равноправное участие Отца и Сына в исхождении св. Духа нагляднейшим образом всем показало, что Они равны по достоинству. По Божественному достоинству. По присутствию в Них Божества.

По присутствию в Них Божественной сущности. Восьмой член Символа Веры впервые приобретает, таким образом, следующий вид: «...и в Духа Святаго, Господа животворящего, от Отца и Сына исходящего».

Первое рациональное обоснование того, почему в восьмом члене Символа Веры должна присутствовать идея «филиокве», среди западных богословов-схоластов дал св. Фома Аквинат. В двух своих основных работах – «Сумме теологий» и «Сумме против язычников». Обоснование этакого присутствия начинается у св. Фомы Аквината с рассуждений о том, что у Третьего Лица св. Троицы нет собственного имени. Оно – не определено. А сам термин «Святой Дух» – это лишь условное наименование, которое нами используется опять-таки в силу того, что Третье Лицо не имеет собственного имени [3, с. 36]. Оно приспособлено нами лишь «в силу церковного обычая и вследствие многих примеров из текста Святого Писания [8, с. 434]. Не имея собственного Своего имени, Он, «Святой Дух», безымянен. Говоря словами В.Н. Лосского, Его отличает от всех остальных Лиц св. Троицы «характерная безымянность» [7, с. 609].

Обоснование таких рассуждений он начинает с того, что наименование «Святой Дух» легко и в равной степени применимо ко всем трем Лицам, а следовательно, и к Отцу, и к Сыну, поскольку, «и Отец, и Сын – Дух; и Тот, и Другой – свят» [8, с. 434]. Иными словами, наименование «Святой Дух» – это не имя какой-то одной Ипостаси, поскольку выражает то общее, что свойственно всем трем Ипостасям, то, что относится к общей природе всех трех Лиц. Что, следовательно, с точки зрения св. Фомы Аквината, лишний раз говорит нам о том, что термин «Святой Дух» – это не имя Третьего Лица св. Троицы, а лишь Его условное наименование, используемое нами как раз именно в силу того, что Оно не имеет имени.

Далее. Поскольку Третья Ипостась св. Троицы никоим образом не определена, следовательно, не определен характер отношения между Первой и Третьей Ипостасями. И, следовательно, не определен характер происхождения Третьей Ипостаси от Первой Ипостаси. Чего нельзя сказать о характере происхождения Второй Ипостаси, который четким образом определен (и известен нам как рождение). Поскольку Вторая и Первая Ипостаси четким образом определены – как Сын и Отец – характер происхождения Второй Ипостаси от Первой, в равной степени, четким образом определен. Такой тип происхождения мы называем рождением. И действительно, что

может сделать Отец относительно Сына в плане происхождения? Естественно, только родить.

Далее должно спросить себя: а в чем же различие между происхождением и исхождением? Понятно, что исхождение – это происхождение, а точнее сказать, один из видов происхождения. Можно также сказать, что исхождение – это такое происхождение, которое осуществляется с переносом и соответствующим сохранением сущности – а в данном конкретном случае речь идет о переносе и сохранении Божественной сущности – в том, которое происходит. С сохранением сущности производящего в происходящем. В производимом.

Такое происхождение с переносом и соответствующим сохранением сущности в том, которое происходит, в греческой традиции вслед за Григорием Богословом и отцами-капподакийцами получило название ἐκπόρευσις. Что означает по-русски – именно «исхождение». То есть именно «исхождение», которое он, Григорий Богослов, отличает от происхождения вообще. Последнее он называет термином τὸ προίεσθαι. Используя оба этих понятия, он делает это, по всей вероятности, лишь для того, чтобы отделить происхождение с соответствующим переносом и сохранением сущности от происхождения вообще. Ведь, например, сотворение есть тоже в какой-то степени происхождение. Но ни о каком сохранении сущности (или, другими словами, природы) производящего в производимом – в случае с сотворением не может быть даже и речи.

Но тогда возникает вопрос: а в чем же различие между рождением и исхождением? Можно, к примеру, опять же сказать, что мы используем термин «рождение» с одной лишь единственной целью. Чтобы лишний раз показать, что тот, кто рождается, обладает одной и той же природою-сущностью, что и рождающий. Говоря языком Иоанна Дамаскина, тот, кто рождается, происходит из сущности или, другими словами сказать, *из природы* рождающего. И именно в силу того, что рождаемый происходит *из сущности (из природы)* родителя – тот, кто рождает и им же рождаемый обладают одной и той же природою-сущностью [5, с. 118]. И именно в силу последнего Сын, как рождение, сохраняет в Себе единосущие с Богом-Отцом [2, с. 371]. Несет в своем собственном существовании природу Отца [6, с. 223].

Иными словами, мы делаем так исключительно лишь для того, чтобы нагляднейшим образом стало понятно, что в данном случае то, из которого происходит что-либо и то, которое происходит, – обладают одной и той же природою-сущностью. То есть,

рождение всегда происходит с переносом и соответствующим сохранением сущности в том, кто рождается. И все было бы хорошо, если бы не одно обстоятельство. Ведь Бог – св. Дух и Бог-Отец, в равной степени обладает одной и той же природою-сущностью. И равно как Сын, св. Дух происходит от Бога-Отца. При этом мы не говорим, что Бог-св. Дух есть Сын Бога-Отца. И что Бог – св. Дух рождается Богом-Отцом. Значит, рождение здесь ни при чем? Нет, оно-то, конечно, причем. Чтобы отличить и, таким образом, отделить, например, Бога-Сына от твари. Как это было в случае с арианской ересью. Но не для того, чтобы отличать исхождение Сына от исхождения св. Духа от Бога-Отца.

Итак, в чем же различие между рождением и исхождением? Ведь и в том и в другом случае речь идет о происхождении с соответствующим переносом и соответствующим сохранением Божественной сущности в Том, которое происходит? Можно сказать, что рождение – это есть исхождение, а точнее сказать, один из его видов. Или рождение – это такое исхождение, характер которого четким образом определен. Поскольку опять же четким образом определены Вторая и Первая Ипостаси. То есть четким образом определены (названы как Сын и Отец) Тот, который исходит, и Тот, от которого исходит Тот, который исходит. Чего опять же не скажешь относительно исхождения Третьей Ипостаси. Характер такого исхождения никоим образом не определен по вышеобозначенной причине. А точнее сказать, по причине отсутствия всяческой определенности Третьей Ипостаси св. Троицы. И потому такое исхождение – исхождение св. Духа от Бога-Отца – называется просто «исхождением».

Так все-таки, в чем же различие между одним типом и другим типом исхождения? Быть может, в случае с исхождением св. Духа – речь идет о втором рождении? Но если это было бы так, то Третья Ипостась св. Троицы так и называлась бы Вторым Сыном. А Она не называется никак и опять же никоим образом не определена. Но тогда возникает разумный вопрос: а быть может, не требуется никакого различия? То есть не требуется вообще отличать исхождение Сына от исхождения Духа, поскольку и то, и другое – это суть то же самое. Но тогда исхождение Духа называлось бы просто «рождением». А между Духом и Сыном не было бы никакого различия как между Лицами. То есть не было бы никакого различия между Второй и Третью Ипостасями. Все это было бы одной Ипостасью, называемой Сыном, а Троица называлась бы Двоицей. Но если различие все-таки существует, так

в чем тогда это различие? А различие, с точки зрения св. Фомы Аквината, заключается в том, что Бог-Сын исходит только лишь от Отца. Тогда как Бог – св. Дух исходит еще и от Сына. Речевая конструкция-вставка «от Сына» в восьмом члене Символа Веры – просто необходима, поскольку это единственно то, что позволяет нам отличить рождение от исхождения. Исхождение Сына от исхождения Духа Святого.

Итак, следует говорить, что св. Дух исходит еще и от Сына. Поскольку в противном случае между этими исхождениями не было бы никакого различия [8, с. 440]. Равно как не было бы никакого различия между Сыном и св. Духом как Божественными Лицами. Иными словами, если бы св. Дух не исходил еще и от Сына, то Он никоим образом не отличался бы от Него как Божественное Лицо [8, с. 436]. А рождение Сына никоим образом не отличалось бы от исхождения св. Духа. И тот, и другой вариант предполагал бы непосредственное происхождение от Бога-Отца – именно непосредственное происхождение, а не опосредованное – с соответствующим переносом и сохранением сущности Бога-Отца в том, «которое происходит».

На первый взгляд здесь все кажется правильным. Все вроде бы четко и ясно. Безукоризненная и крайне последовательная логика. Итак, предположим, что св. Дух исходит еще и от Сына. Но тогда возникает разумный вопрос: а что может получить Бог-св. Дух от Бога-Сына в процессе исхождения от Него? Очевидно, что Сын может дать только то, что сам получает от Бога-Отца. Если даже предположить, что Он может дать нечто иное – то есть, не то, что Он получил от Бога-Отца – то это иное должно быть, с необходимостью, тем, что Его отличает от Бога-Отца. Но единственно, что Его отличает от Бога-Отца – так это лишь образ (способ) Его, Бога-Сына, существования [5, с. 120]. То, что Сын есть рождаемый, а Отец – нерожденный [1, с. 247–248]. Если же мы зададимся вопросом: а что же это такое, что Он получает от Бога-Отца (в процессе своего от Него исхождения), а затем дает Богу – св. Духу (в процессе исхождения от Него Духа Святого)? То ответ на этот вопрос будет лежать, как говорится, уже на поверхности. Абсолютно понятно, что в процессе этих двух исхождений – Он получает от Бога-Отца и дает св. Духу только лишь то, что является общим для всех трех Ипостасей. Словом, то самое общее, что присуще всем трем Ипостасям. То есть, речь, по сути своей, идет о Божественной сущности, поскольку Божественная сущность – это есть именно то, что присуще

всем трем Ипостасям, поскольку все три Ипостаси – единосущны.

Но если Бог-Сын дает св. Духу лишь то, что сам получает от Бога-Отца – а речь, напомним, идет о Божественной сущности – то правильно будет сказать «не дает», а лишь «передает». Итак, в процессе исхождения от Него св. Духа Он, Бог-Сын, не дает, а лишь передает св. Духу Божественную сущность, которую Сам получает от Бога-Отца в процессе своего от Него исхождения. Что, по сути своей, равносильно высказыванию, согласно которому Он, Бог-Отец, в процессе исхождения от Него св. Духа передает через Сына свою Божественную сущность Богу – св. Духу. Или, что Он, Бог – св. Дух исходит от Бога-Отца с соответствующей передачей Отцом через Сына и сохранением в Нем, в св. Духе, Божественной сущности. То есть Дух исходит от Бога-Отца через Сына. «Исхождение через Сына» – означает буквально здесь передачу Божественной сущности через Сына в процессе этого исхождения.

Отметим в заключение следующее. «Исхождение св. Духа от Бога-Отца и от Бога-Сына» (или, точнее сказать, исхождение св. Духа не только от Бога-Отца, но и еще и от Сына) – означает здесь, следовательно, «исхождение св. Духа от Бога-Отца через Сына». Понять, почему «исхождение от Сына» означает в конечном итоге «исхождение от Отца» – поможет нам, кроме того, банальный ответ на такой же банальный вопрос. А именно: можно ли утверждать, что Бог – св. Дух исходит от Сына, если бы не было Бога-Отца? Очевидно, что нет. Отсюда единственным образом следует то, что Он, Бог-Сын, не есть причина св. Духа. И что причина св. Духа есть все-таки Бог-Отец. О чем, кстати сказать, и сообщает св. Максим Исповедник в своем письме из Рима Марину Кипрскому, в котором он говорит буквально следующее: употребляя в своих рассуждениях конструкцию «исхождение и от Сына», западные богословы вовсе не делают из Сына причину св. Духа. Поскольку они знают, что причина и Сына

и Духа есть Отец – Одного через рождение, Другого – через исхождение [3, с. 32].

Список литературы

1. Василий Великий. Творения. – М.: Сибирская благовонница, 2008. – Т.1. – 1136 с.
2. Василий Великий. Избранные творения. – М.: Сретенский монастырь, 2006. – 498 с.
3. Васечко В.Н. Сравнительное богословие. – М.: ПСТГУ, 2011. – 112 с.
4. Григорий Нисский. Догматические сочинения. – Краснодар: Текст, 2006. – Т. 2. – 448 с.
5. Иоанн Дамаскин. Источник знания. – СПб.: Наука, 2006. – 358 с.
6. Кирилл Александрийский. Толкование на Евангелие от Иоанна. – М.: Сибирская благовонница, 2011. – Т.2. – 736 с.
7. Лосский В.Н. Боговидение. – М.: АСТ, 2003. – 759 с.
8. Фома Аквинский. Сумма теологий. – Киев: Ника-Центр, 2007. – Т.1 (вопросы 1 – 43). – 560 с.

References

1. VasilijVelikij. Tvorenija. M.: Sibirskajablagozvonnica, 2008. T.1. 1136 p.
2. VasilijVelikij. Izbrannyetvorenija. M.: Sretenskijmonastyr', 2006. 498 p.
3. Vasechko V.N. Sravnitel'noebogoslovie. M.: PSTGU, 2011. 112 p.
4. GrigorijNisskij. Dogmaticheskiesochinenija. Krasnodar: Tekst, 2006. T. 2. 448 p.
5. IoannDamaskin. Istochnikznaniija. SPb.: Nauka, 2006. 358 p.
6. Kirill Aleksandrijskij. TolkovanienaEvangelieotIoanna. M.: Sibirskajablagozvonnica, 2011. T. 2. 736 p.
7. Losskij, V.N. Bogovidenie. M.: AST, 2003. 759 p.
8. FomaAkvinskij. Summa teologij. Kiev: Nika-Centr, 2007. T.1 (voprosy 1 43). 560 p.

Рецензенты:

Фатенков А.Н., д.ф.н., профессор, зав. кафедрой «Философская антропология», Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород;

Шетулова Е.Д., д.ф.н., профессор кафедры «Методология, история и философия науки», Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексева, г. Нижний Новгород.

Работа поступила в редакцию 10.12.2014.